

Зиненко Яна Викторовна, магистрант
Филологический факультет
Амурский государственный университет
yasya11111@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ТРЕХРЕЧЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «РУБЕЖ» 1926-1945 ГГ.)**

УДК 27

***Аннотация.** В статье рассматривается культурная и религиозная жизнь в русском Трехречье, деятельность служителей Русской православной церкви в Трехречье.*

***Ключевые слова и фразы:** Религия, культура, Русская православная церковь, русские казаки, Трехречье, журнал «Рубеж».*

Zinenko Yana, undergraduate
Philological faculty
Amur State University
yasya11111@mail.ru

CULTURAL AND RELIGIOUS LIFE THE RUSSIAN REGION OF THREE RIVERS (ACCORDING TO THE MAGAZINE «FRONTIER» 1926-1945)

***Abstract.** The article discusses the cultural and religious life in the Russian area of Three Rivers, the activity of Russian Orthodox priests in the area of Three Rivers.*

***Key words and phases:** Religion, Culture, Russian Orthodox Church, Russian Cossacks, Three Rivers, magazine «Frontier».*

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

Аргунь – приграничная река, она сыграла особую роль в истории двух цивилизаций – русской и китайской. Верхнее течение Аргуни находится на территории Китая – река там носит название Хайлар, в среднем и нижнем ее течении левый берег – российский, правый берег – китайский. По трем притокам Аргуни: Гану, Дербулу и Хаулу - заселили бежавшие из забайкалья казаки. [4, с. 12] Это и есть те три речки, от которых пошла традиция называть район Северной Маньчжурии Трехречьем, по-китайски – «Саньхэ цюй».

Район Северной Маньчжурии - Трехречье сыграл огромную роль в жизни русской белой эмиграции. Во время Гражданской войны в Российской империи, с отступлением белых армий на восток, поток забайкальских казаков хлынул по ту сторону берега в Трехречье, став компактным поселением русских эмигрантов. О том, что многие из поселков были основаны выходцами из России, говорят их названия: Ново-Покровка, Воскресеновка, Алексеевка, Романовка.

Ведущую роль в культурной жизни русского населения Северной Маньчжурии, почти два десятилетия (1926-1945), играл еженедельный литературно-художественный журнал «Рубеж» [6, с. 19]. В настоящее время архивы журнала являются историческим документом той эпохи. Помимо огромного количества фактического материала о культурной, обще-

ственной и литературной жизни русских эмигрантов на территории Китая, этот журнал является свидетелем религиозной и культурной жизни русского населения Китая. На страницах журнала можно встретить материалы о православии в Северной Маньчжурии: описание православных храмов, являющихся средоточием духовной жизни Северной Маньчжурии, освящение деятельности служителей Харбинской православной епархии, значение православия в жизни русских эмигрантов на территории Северо-Восточного Китая.

Так, журнал «Рубеж» в 1934 г. рассказал читателю о уголке прежней России в маньчжурских степях. Статья корреспондента Б. Камского [4, с. 12-13] посвящена поездке архиепископа Нестора по Трехречью. Данный архивный материал является уникальным свидетелем той культуры и религиозной традиции русского населения Трехречья, который дошел до наших дней. «Подъезжая к любому из трехреченских хуторов, трудно отделаться от ощущения, что перед глазами – дореволюционная русская деревня, и семнадцать лет советской власти были кошмарным сном, от которого сейчас, ясным летним утром, наступило пробуждение...». [4, с. 12] Трехречье сохранило все русские дореволюционные традиции. Избы были сложены из бревен. Девушки носили длинные косы и сарафаны; парни – цветные рубахи, подпоясанные узкими казачьими ремешками. В русских поселках существовал институт самоуправления, официально признанный местной властью. Поселковый старшина – атаман – избирался на сходе, как правило это были старики, которые пользовались почетом и уважением. По вечерам они сидели на завалинках, курили крепкую махорку и обсуждали хозяйские дела.

Девушки соблюдали все традиции русской культуры: ходили на реку в Троицын день – гадать о суженном, бросали венки в реку и следили, что если веночек поплывет – быть свадьбе, утонет – либо смерти ждать, либо в старых девах остаться. Досуг парней и девушек состоял из песнопения под гармонику или балалайку и танцев. Автор статьи отмечает, что «развлекается трехречьянская молодежь не фокстротом и танго, – там мало, кто знает эти танцы...», такое сравнение было сделано с Харбином – центром дальневосточной эмиграции, где молодежь перенимала европейские танцевальные традиции. Танцевали юноши и девушки русские народные танцы: «барыню», «подгорную», «кадриль».

Трехреченцы также занимались сельским хозяйством, охотой и подсобными промыслами. Маслоделье было поставлено в широких масштабах. «Первые годы трудно было, бедно, но потом постепенно оправились, окрепли, встали на ноги, – хозяйствуют» [4, с. 12].

Удельный вес русского населения Трехречья многократно превышал численность выходцев из Китая. [3, с. 13] Население каждой из деревень обычно невелико, в деревне среднего размера – не больше 40-50 дворов, а самое крупное селение, центр Трехречья – Драгоценка – имеет около 100 дворов с общим числом жителей приблизительно в 600-700 человек. [2, с.179] На территории Трехречья проживали в основном коренные жители: монголы, солоны, тунгусы. Они занимались традиционным скотоводством, работали скотниками на русских заимках.

Из России вывезли русский уклад жизни, русские обычаи, которые строго соблюдали. Русская православная церковь для русских эмигрантов в Китае была одной из главных категорий сохранения «русскости». Для забайкальских казаков, сбежавших от коммунистической власти в Трехречье, Русская православная церковь была фундаментом их жизни, с церковью было связано и рождение, и крещение, и венчание, и погребение. Весь хозяйственный год был связан с церковным календарем, например, после Троицы косили сено.

Главы Харбинских епархий неоднократно выезжали с визитами в Трехречье. Так, журнал «Рубеж», свидетельствует о поездках архиепископов Нестора и Мелетия. Архиепископ Нестор – глава Харбинской епархии, побыл с визитом в Трехречье в 1934 г., в течении семи дней было сделано 11 остановок в разных селениях. В каждом хуторе, по просьбе населения, были совершены торжественные службы, крестные ходы, освещение колодцев, ключей, семян для посевов. Архиепископ Нестор везде раздавал образки, евангелия и листки с еван-

гельскими текстами. Во всех поселках главу Харбинской епархии Русской православной церкви встречали по русскому народному обычаю, с хлебом-солью, которую подносили поселковые атаманы. Жители одевались в праздничные одежды, а женщины и дети стояли с цветами в руках, бросая их на дорогу. Во время следования архиепископа Нестора из одного хутора в другой, его сопровождал почетный караул, - десятки конных жителей-казаков. [4, с. 13]

В 1937 г. журнал «Рубеж» сообщает читателям: «знаменательные дни переживает сейчас все русское население западной линии нашей железной дороги Трехречья русских крестьянских населений на западе Северной Маньчжурии». [1, с. 3] Впервые за время своего управления Харбинской епархией архиепископ Мелетий посетил эти места. Корреспондент отмечает: «к великой радости православных, уже давно не видевших у себя главу местной церкви». [1, с. 3] В поездке по Трехречью архиепископа Мелетия сопровождали: епархиальный миссионер протоирей А. Пономарев, протодиакон кафедрального собора о. Н. Овчинкин и иподьякон А.П. Молоков. Архиепископ Мелетий посетил все крупные пункты с православным населением, где ему высказали исключительную радость, уважение и любовь. «Посещение правящего владыки – давняя мечта рассеянных по окраинам русских людей, теперь к их великому счастью осуществившаяся...» [1, с. 3] Вернулся архиепископ Мелетий в Харбин в конце июля 1937 г.

Журнал «Рубеж» засвидетельствовал уникальные исторические события не только жизни Русской православной Харбинской епархии, но и отразил в своих публикациях культуру русского населения Трехречья. На сегодняшний день мы располагаем ценнейшим фактическим материалом о деятельности глав Русской православной церкви Харбинской епархии, о быте и традициях русских эмигрантов на территории Северо-Восточного Китая. Трехречье можно считать уникальным поселением русских, где были сохранены религиозные и культурные традиции дореволюционной России.

Литература:

1. Глава Харбинской епархии посещает свою паству на окраинах // Рубеж. 1937. № 29. С. 3.
2. Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. / В.А. Анучин. – М. 1948.
3. Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920-1950-е гг.: Монография / Е.Е. Аурилене. Хабаровск: Част. коллекция, 2008.
4. Камский Б. Уголок прежней России в маньчжурских степях / Б. Камский // Рубеж. 1934. №30.
5. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: В 4-х томах. Т. 1. Проза: В 3-х частях. Ч. 1 (А-К) / Сост., общ. ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. 370 с.

